

Великий Король Демонов.

Глава 754 – Мой пятый корпус не нуждается в мусоре, как вы!

В городе теней было семь корпусов божественной стражи. Каждый корпус был ограничен одной тысячью божественных стражей.

Отряд состоял из десяти божественных стражей. Он был сформирован из десяти отрядов во главе с капитаном. Корпус состоял из десяти отрядов, возглавляемых начальником.

Семь корпусов города теней отвечали за обеспечение безопасности города. Они также отвечали за причинение разрушений врагам города, проецирование влияния города, захват ресурсов и даже грабеж. Короче говоря, они были ответственны за все, от благородного до презренного.

Кроме Эйвери, семеро из десяти капитанов также исчезли из пятого корпуса. Скорее всего, они ушли вместе с Эйвери. Остальные три капитана не участвовали в буйстве Эйвери, так как у них были свои семьи в городе. Однако после переполоха двое из них подали в отставку со своих постов и покинули Пятый корпус.

Многие другие божественные стражи тоже ушли. Единственным оставшимся капитаном был Ламонт. В настоящее время, весь пятый корпус состоял из менее чем двухсот божественных стражей.

Из Божественной стражи тысячи пятого корпуса примерно половина ушла вместе с Эйвери и семьей Лаверс. Другая половина ушла, потому что они знали, что они ничего не добьются в пятом корпусе, в то время как некоторые сделали это в знак протеста против действий, предпринятых домом Сент. Именно по этим причинам Пятый корпус стал дисфункциональным, искалеченным и сильно недоукомплектованным.

Уоллес, зная о состоянии пятого корпуса, разделил все его обязанности между первым, вторым и третьим корпусами. С этим у Божественной стражи пятого корпуса не было никакой работы. Они убивали время, выпивая и болтая. В них не осталось ни единой черточки.

В рабочей гостиной пятого корпуса Ламонт, единственный капитан, который не ушел в отставку, был пьян и лежал ниц, поддразнивая и флиртуя с несколькими женщинами-охранницами. Он жил своей жизнью!

«Капитан Ламонт, я слышал, что владелец аптеки Небесного Жемчуга скоро прибудет в пятый корпус. Наши счастливые дни подходят к концу!» - заметил командир отряда, работавший под началом Ламонта, наполняя свой бокал до краев изысканным вином янтарного цвета. Его лицо было красным и горячим.

Раньше, когда Эйвери был рядом, все эти бутылки прекрасного вина, полученные от грабежей и подаренные небольшими семейными кланами, предназначались только для вкусовых рецепторов Эйвери. Но после отъезда Эйвери большая коллекция прекрасных вин стала бесхозной. Эти божественные стражи удобно принимали ее за свою, выпивая каждый день до дна.

Ламонт, который тоже был довольно пьян, издал стон и сказал - "Он всего лишь мелкий торговец. Что он знает об управлении нашим пятым корпусом? Если бы не его отношения с домом Сент, получил бы он эту работу? Этот парень ничего не знает о нашей работе!"

«Капитан, вы знаете, они должны были выбрать из нас ветеранов, чтобы занять место Эйвери. И судя по тому, что я вижу, среди нас Вы, капитан, наиболее квалифицированы, чтобы взять на себя управление. Но, к сожалению, городской Лорд даже не рассматривал никого из нас в качестве кандидатов. И вопреки здравому смыслу он передал должность этому незрелому и неопытному маленькому торговцу. Фу...» - командир отряда выпил слишком много, чтобы произнести слова, подразумевающие вину перед Городским Лордом.

Ламонт ответил долгим вздохом и ответил – «Кто знает, что творилось в голове городского Лорда...»

Ламонт не ушел с Эйвери и не ушел в отставку, как другие капитаны, потому что его глаза были устремлены на самое могущественное место в пятом корпусе. По мнению Ламонта, должность шефа должна была достаться единственному оставшемуся капитану - ему. К несчастью для Ламонта, все пошло не так, как он надеялся. Уоллес не только не рассматривал старую шайку как потенциальных кандидатов, он временно лишил пятый корпус всех их привилегий, связав Ламонту руки.

Возвышенное стремление Ламонта было нарушено. Несмотря на угрюмость и разочарование, Ламонт целыми днями пил эти прекрасные вина, удобно расположенные в пятом корпусе, чтобы заглушить свое горе.

«Капитан Ламонт, этот торговец Брайан не имеет ни малейшего понятия об обязанностях нашего пятого корпуса, и он ничего не знает о том, как обстоят дела внутри Пятого корпуса. Хе-хе, после того, как он займет свой пост, мы просто должны поставить камни преткновения на его пути и не позволить ему хорошо управлять пятым корпусом. Тогда, рано или поздно, городской Лорд обнаружит, что он неспособен, и снимет его с места. Когда этот день настанет, возможно, городской Лорд вспомнит, что такой ветеран, как капитан Ламонт, подходит на роль босса!» - предложил командир отделения со зловещей улыбкой.

Ламонт пьяно улыбнулся. Он радостно поднял свой бокал и сказал – «Эй, давайте выпьем!»

На самом деле Ламонт собирался сделать именно это. Вот почему он остался даже после того, как узнал, что Хань Шо скоро вступит в должность. Его настроение поднялось, когда он услышал, что слова командира отряда перекликаются с его намерением.

Тем временем Хань Шо, Сангиус, Болландс, Гилберт, Стратхольм и Айермайк подошли к главному входу пятого корпуса. Прежде чем они вошли внутрь, они почувствовали сильный запах алкоголя и услышали звуки веселья. Воздуха августа уже не осталось.

Те, кто не знал, могли даже подумать, что они вошли в паб, а не на военную базу.

Айермайк поднял голову и вздрогнул, увидев огромную вывеску с надписью «Пятый корпус». Он заметил – «Как может военное ведомство города быть таким?»

Стратхольм тоже покачал головой и заметил - «Очевидно, что божественные стражи будут низкого качества. Брайан, кажется, что вы готовы к большой реконструкции!»

Хань Шо с невозмутимым и собранным лицом кивнул. – «С вами, ребята, мы можем завербовать и обучить новых божественных стражей, чтобы восстановить Пятый корпус. Если кто-то из присутствующих окажется не тактичным, мы вышвырнем их из Пятого корпуса!»

«Сюда, пожалуйста, старший!» - Болландс подошел к входу и поклонился Хань Шо.

«Кто там?» - как только Хань Шо и его группа вошли, изнутри раздался ленивый крик. Вслед за этим в поле зрения появились два божественных стражника, обнимавших друг друга за плечи. Их лица были красными. Каждый из них держал в руках полупустую бутылку вина. Казалось, они наслаждались жизнью на полную катушку.

«Прибыл новоназначенный начальник пятого корпуса. Собери всех своих людей!» - сурово крикнул Болландс.

«О, я вижу.» - неожиданно два божественных стражника ничуть не встревожились. Напротив, они улыбались, оценивая Хань Шо. Один из них пьяно спросил - «Кто из вас новый лидер»

«Кончай свою гребаную чушь и собирай всех!» - яростно закричал Гилберт, увидев, что эти двое не проявляют ни малейшего уважения.

«Кто ты такой, черт возьми? Арр вы новый босс? Ты не выглядишь так! Не кричи на меня, если ты не новый босс!» - божественный страж пьяно крикнул Гилберту в ответ, не испытывая ни страха, ни стыда.

Гилберт издал оглушительный рев ярости и бросился на божественного стража, ударив его.

Хотя не каждый божественный стражник в пятом корпусе был средним богов, все те, кто мог позволить себе остаться, были им. Тот божественный страж, который поссорился с Гилбертом, давно уже понял, что Гилберт обладает только низменной силой и, естественно, не воспринимает Гилберта как угрозу. Божественный Страж даже издевательски усмехнулся, позволив ладони Гилберта шлепнуть себя по лицу. Внезапно, со скоростью молнии, божественный страж схватил Гилберта свободной рукой.

«Бам!» - Божественный страж рухнул на пол от пощечины Гилберта. Его царапина, упавшая на Гилберта, однако, не возымела никакого эффекта. Он даже не поцарапал ни кусочка кожи Гилберта.

Хань Шо холодно улыбнулся, наблюдая за выступлением двух божественных стражей. Ранее он послал нескольких своих демонических генералов в пятый корпус и слышал и видел все, что говорили и делали Ламонт и другие. Он очень хорошо понимал их намерения.

«Болландс, Сангиус, ломайте им руки и ноги!» - проинструктировал Хань Шо.

Болландс и Сангиус, которые давно хотели их побить, без единого слова набросились на божественных стражей. Они взяли за руки с Гилбертом и в мгновение ока умили Божественную стражу.

Крэк! Крэк! Крэк! Крэк!

Звуки ломающихся надвое костей подыгрывали жалким воплям. Двое пьяных божественных стражей внезапно пришли в себя. Они уставились на Хань Шо и закричали - «Даже если ты босс, ты не можешь наказать нас так жестоко без причины!»

«Неподчинение. Это достаточно серьезно.» - Хань Шо изобразил спокойную улыбку и спросил - «Разве ты не был совсем пьян минуту назад? Как получилось, что вы так внезапно протрезвели?»

«Я подам на тебя в суд! Я пойду в дом Сент и подам на тебя в суд» !- во всю глотку завопил божественный стражник.

Бам! Гилберт ударил божественного стража кулаком в рот. Его губы и десны кровоточили и были в беспорядке. Именно тогда Гилберт выругался - "Поддай в суд на мой кулак, ублюдок! Как вы думаете, дом Сент поможет вам? Ну и debil!"

Другой Божественный Страж, который собирался что-то крикнуть, тут же закрыл рот, увидев окровавленный рот своего напарника.

«Что происходит?» - Ламонт, чье лицо было темно-красным, подошел с несколькими командирами отделений. Он притворился рассерженным и закричал - "Кто вы такие? Как ты посмел совершить такое насилие над нашими божественными стражами Пятого корпуса?"

«Посмотри на их грязные, пьяные лица. Вы называете их божественными стражами? Пфф,» - презрительно фыркнул Гилберт и гордо объявил - «Мы из дома Хань. Мой мастер здесь, чтобы принять командование пятым корпусом. Эти два шутника унизили моего учителя, так что они были наказаны. У вас есть проблемы с этим?»

«Прежде чем вы придумаете официальные документы, подтверждающие вашу личность, вы все посторонние. Они не сделали ничего плохого!» - Ламонт сердито посмотрел на Хань Шо и холодно простонал - «Даже если ты новый лидер, ты должен действовать по правилам!»

«С сегодняшнего дня в пятом корпусе правила - я!» - Хань Шо изобразил слабую улыбку и сказал - «Вы ведь Ламонт, не так ли? Хорошо, Ламонт, настоящим я исключаю тебя из Пятого корпуса. А теперь убирайся вместе со всеми своими собутыльниками из Пятого корпуса! Моему Пятому корпусу не нужны такие отбросы, как вы!»

«Увольнять нас только за то, что мы выпили - это неоправданно!» - сердито крикнул Ламонт, глядя на Хань Шо и не отступая.

«Как я уже говорил, в пятом корпусе правила - это я.» - Хань Шо издал тихий смешок и внезапно оказался перед Ламонтом. Хань Шо нежно прижал левую ладонь к груди Ламонта.

Бах!

Ламонт полетел прямо к выходу. Он упал с лестницы и вылетел из Пятого корпуса. Две струйки крови медленно потекли из уголков его губ. Он посмотрел на Хань Шо с ненавистью в глазах и закричал - «Я подам на тебя в суд! Я подам на тебя в суд!»

«Давай.» - Хань Шо махнул рукой и нетерпеливо сказал, - «Никогда не приближайся к пятому корпусу, или я переломаю тебе ноги.»

«Ты, ты и ты!» - импозантный Гилберт указал на тех божественных стражников, чьи лица были красными, и крикнул - «Вы все еще стоите здесь? Убирайтесь, пока я не надрал вам задницы!»

Те божественные стражи, на которых указал Гилберт, все были связаны с Ламонтом. Они были напуганы. Командир отряда, который заискивал перед Ламонтом, даже заплакал, умоляя - «Пожалуйста, простите нас, мы выпили всего несколько чашек спиртного, мы не хотели обидеть вашу светлость. Пожалуйста, мы все еще хотим остаться в пятом корпусе!»

«Все, кто пил, уволены из Пятого корпуса. Брысь!» - Нетерпеливо крикнул Гилберт, - «Вам лучше перестать нести чушь и начать уходить. Еще один шум - и ты выползешь со сломанными ногами!»

Услышав угрозу Гилберта, когда Сангиус и Болландс уставились на них холодными злобными глазами, божественные стражи не осмелились задержаться ни на секунду дольше. Они неохотно покинули третий корпус. После ухода большинства капитанов Ламонт стал самой влиятельной фигурой в пятом корпусе. Он даже забрал других божественных стражей, используя прекрасное вино, которое оставил Эйвери.

После увольнения в пятом корпусе осталось меньше пятидесяти божественных стражей. Никто из пятидесяти не занимался пороком запоя. Они были очень дисциплинированными. После недолгого наблюдения Хань Шо заметил, что у большинства оставшихся божественных стражей был серьезный и суровый вид. Они холодными глазами наблюдали за происходящим у входа фарсом. Их взгляды в сторону Хань Шо были полны удивления и недоумения. Казалось, они обдумывали свой следующий план действий.

Хань Шо немного узнал об этих пятидесяти до прихода в пятый корпус. Большинство из них были выходцами из обедневших деревень и не имели абсолютно никакого семейного клана, к которому можно было бы вернуться. Часть из них была помещена туда домом Сент. Их верность была связана с городом теней, а не с тем, кто стоял у руля.

Для Хань Шо это были персонажи, достойные его внимания и заботы. Они станут фундаментом, который позволит быстро развернуть Пятый корпус. Хань Шо считал одной из своих самых важных задач после захвата Пятого корпуса завоевать доверие и одобрение этих людей.

Выгнав Ламонта и его лакеев, доставлявших столько хлопот, из Пятого корпуса, Хань Шо направился напрямик в актовый зал и крикнул – «Все вы, божественные стражи, собирайтесь!» - Пятьдесят с чем-то оставшихся божественных стражей молча собрались перед Хань Шо, как он приказал.

«Вы останетесь на той должности, которая была вам ранее назначена в пятом корпусе. Прежде чем у нас будет достаточно людей, все вы окажетесь в первом отряде, возглавляемым мной!» - Хань Шо не тратил слов на то, чтобы поднять общественное настроение, а холодно инструктировал соответствующими командами.

Хань Шо знал, что нет смысла говорить слишком много и что единственный верный способ подавить эти необузданные таланты - это его харизма и полная демонстрация своих возможностей.